

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

М. В. МОСИН

МОРДОВСКО-ЭСТОНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

(10.666—финно-угорские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Diss. Tartu

400281

Тарту 1971

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

М. В. МОСИН

МОРДОВСКО-ЭСТОНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

(10.666—финно-угорские языки).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Тарту 1971

Работа выполнена при кафедре финно-угорских языков
Тартуского государственного университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор **П. А. Аристэ**.

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор **А. Каск**.

2. Кандидат филологических наук, доцент **Д. В. Цыганкин**.

Ведущее учреждение: Научно-исследовательский институт
языка, литературы, истории и экономики при Совете Минист-
ров Мордовской АССР.

Автореферат разослан « 11 » мая 1971 г.

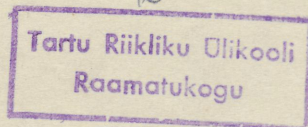
Защита диссертации состоится « 11 » июня 1971 г.

на заседании Совета историко-филологического факультета
Тартуского государственного университета (г. Тарту, улица
Юликооли, 18, главное здание университета).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиоте-
ке Тартуского государственного университета.

Ученый секретарь Совета ТГУ

И. Маароос
(И. Маароос)

400280

Исследование лексики финно-угорских языков в сравнительном плане началось двести лет тому назад. Во всех лингвистических работах мордовские слова сопоставлялись с соответствующими эстонскими словами в процессе выяснения общефинно-угорских фонетических соответствий, общефинно-угорских словарных соответствий. Первыми такими исследованиями, где имеются мордовские и эстонские этимологии, являются объемистые труды И. Буденца, О. Доннера, А. Алквиста. В этих трудах, а особенно в словаре И. Буденца, имеется немало этимологий, которые считаются правильными и ныне. Однако следует заметить, что с момента выхода этих трудов прошло около 100 лет и, несомненно, они значительно устарели. В сравнительных словарях, особенно в словаре О. Доннера, наряду с правильными этимологиями, дано много ошибочных этимологий.

Финский ученый Х. Паасонен является одним из первых исследователей, который обратил большое внимание на общую мордовско-прибалтийско-финскую лексику. В своих исследованиях он сравнил мордовские слова, главным образом, с финскими соответствующими словами. Эстонские соответствия он привел только в тех случаях, когда эстонские слова стоят семантически ближе к мордовским, чем финские, или же когда данное слово в финском языке не было известно.

Часть мордовских и эстонских этимологий установлена в исследованиях таких финно-угроведов, как Э. Н. Сетяля, Х. Сянсуу, Ю. Вихмана, А. Саарестэ, Ю. Марка, П. Аристэ, Л. Хакулинена, Ю. Мягистэ, Б. Коллиндера. Много новых общих этимологий дано Ю. Х. Тойвоненом. В этимологическом словаре финского языка Ю. Х. Тойвонен, Э. Итконен, А. Йоки приводят значительное число мордовско-эстонских лексических соответствий.

Несмотря на наличие целого ряда крупных исследований общефинно-угорской лексики, вопрос о выявлении мордовско-прибалтийско-финских лексических отношений специально не ставился.

Реферируемая работа посвящена исследованию общей лексики эстонского и мордовских языков. В ней поставлены следующие задачи: 1) выявить общие лексические соответствия эстонского и мордовских языков; 2) дать объяснение фонетическим явлениям, являющимся проблематичными для дальнейшего исследования рассматриваемых языков; 3) сделать семантический анализ выявленной лексики.

При рассмотрении общей лексики данных языков были использованы опубликованная финно-угорская лингвистическая литература, имеющиеся мордовские и эстонские словари, вышедшие в печати в разное время, богатая картотека эстонского диалектологического словаря сектора эстонского языка и литературы Академии наук Эстонской ССР и картотека мордовского толкового словаря в секторе языка Мордовского научно-исследовательского института. Также использованы материалы диалектологических экспедиций студентов Тартуского госуниверситета с участием автора.

В диссертации как мордовские, так и эстонские слова даны по официальным орфограммам. При объяснении звуковых соответствий использована финно-угорская транскрипция. Для удобства ориентировки в материале диссертации во второй главе мордовские слова даны в алфавитном порядке, а в конце работы приложен алфавитный указатель эстонских слов.

Диссертация, ставящая своей целью посильное разрешение вышеприведенных вопросов, состоит из следующих разделов: 1. Введение. История изучения вопроса; 2. Общая лексика эстонского и мордовских языков; 3. Классификация общей лексики эстонского и мордовских языков по семантике; 4. Заключение; 5. Приложение (указатель этимологий эстонских слов).

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению этимологии общей лексики эстонского и мордовских языков. С периода волжско-прибалтийско-финской общности прошло много времени. Рассматриваемая лексика за долгие годы обособленного развития этих языков претерпела серьезные изменения как в фонетическом, так и в семантическом отношении. Только учет общих закономерных звуковых соответствий, установившихся в финно-угорских языках, семантики лексических соответствий, а также истории развития эстонского и мордовских языков позволил дать новое объяснение ра-

нее данным ошибочным этимологиям, дополнить и уточнить сомнительные этимологии. В результате исследования удалось выявить ряд новых общих лексических соответствий в эстонском и мордовских языках. Например, морд. Э. эйде, М. идь «ребёнок, дитя, младенец» — эст. *idü*, род. ео «росток, зародыш»; морд. Э. ашко, М. ашка «хомут», коцт ашко «сверток холста» — эст. *ahke* «галс»; Э. келькш «брюшина» — *kelmä* «пленка, плева, перепонка»; Э. кирькс «круг, предмет, имеющий форму круга» — *kere* «тело, туловище, круг, сруб»; Э. орво «чирей» — *urg* «почка, бутон» и другие.

В рассматриваемых языках сохранились слова, которые имеют одинаковую фонетическую структуру и одинаковую семантику, сравните морд. Э. максо, М. максима — эст. *maks* «печень»; ваямс — *vajuma* «тонуть, погружать, оседать»; виемс — *viima* «относить, отнести»; Э. калмо, М. калма — *kalm* «могила»; колмо — *kolm* «три»; пезэмс — *pesema* «мыть, стирать» и другие. Выявлен ряд слов, которые имеют одинаковую семантику, но претерпели большие изменения в фонетическом отношении, например: морд. Э. М. ажия — эст. *ais* «оглобля»; вий — *viim* «сила»; кавто — *kaks* «два»; пекше — *pähn* «липа», и др., а также слова с одинаковой фонетической структурой имеют разную семантику, сравните морд. Э. М. андомс «покармливать, накормить» — эст. *andma* «дать, давать»; ламо «много» — *laam* «расширенный»; менемс «вырваться, освободиться» — *minema* «идти, пойти» и т. д.

Следует заметить, что большинство рассматриваемых слов данных языков имеет свои соответствия в других родственных языках: финском, марийском, удмуртском, венгерском, хантыйском и др.

В третьей главе диссертации дана классификация общей лексики по семантике. В семантическом отношении общая лексика эстонского и мордовских языков делится на следующие категории:

Соматические слова

Эта часть лексики является более устойчивой по сравнению с другими категориями слов. Явным свидетельством этого служит обилие общих названий частей тела не только в рассматриваемых языках, но и в других родственных языках. К тому же среди соматических слов наблюдаются весьма редкие случаи заимствования. Выявлено только 2 заимствования из индоевропейских языков: морд. одар — эст. *udar* «вымя», суро — *sarv* «рог».

Названия частей тела и внутренних органов обычно служат для обозначения не только определенных частей человеческого тела, но также и для аналогичных частей тела и внутренних органов животных (птиц и пресмыкающихся).

Соматические слова среди общих лексических единиц в эстонском и мордовских языках занимают довольно значительное место. Всего приведено 74 соответствия, из них 3 семантически вызывают некоторые сомнения.

Терминология физиологических и физиолого-психологических процессов, состояний и свойств

Все слова этой категории выражают процессы, состояния и свойства, связанные с живым организмом. Они являются не менее древними, чем соматические слова. Сюда относятся такие понятия, как есть, спать, расти, видеть, слышать, рождаться, жить, умереть и т. д. Отдельно можно выделить среди них слова, выражающие физиолого-психологические явления, состояния и процессы, например, стесняться, бояться, желание, зло, сон, веселиться, научиться и т. д. Данные понятия связаны с психологической деятельностью человека.

Некоторые соответствия из рассматриваемой части лексики говорят о том, что предкам мордвы и эстонцев были известны уже отвлеченные понятия, такие, как желание, чувство,

Несмотря на то, что уже в течение нескольких тысячелетий эстонский и мордовские языки развиваются обособленно друг от друга, слова этой категории лексики сохранили до настоящего времени свое первоначальное значение. Следует отметить, что все термины этой части лексики имеют исконно финно-угорское происхождение. Всего отмечено 80 соответствий.

Термины, выражающие физические действия

Данная группа терминов занимает самое большое место среди общей лексики эстонского и мордовских языков. Слова, входящие в эту группу, выражают в основном физические процессы, происходящие в окружающей их среде. Среди них имеются термины, выражающие физические движения, имеющие отношение к занятиям предков этих народов. К ним можно отнести такие понятия, как кормить, намочить, мыть, смести (со стола), гнать.

Многие термины этой части лексики имеют соответствия и в других родственных языках. Всего выявлено 140 терминов,

из них 8 вызывают сомнения или фонетически, или семантически.

География и геологическая терминология

Она ценна тем, что с ее помощью представляется возможность для определения местожительства предков эстонцев и мордвы. Из анализа общего лексического материала эстонского и мордовских языков можно заключить, что предки эстонцев и мордвы жили в тех местах, где встречаются возвышенности, чередующиеся с равнинами, где имеются овраги, острова, реки и озера. В этой части лексики имеются случаи, когда в мордовских языках то или иное слово означает географическое или геологическое понятие, в эстонском языке же соответствующее слово означает понятие, относящееся к частям человеческого тела. Сравните, морд. мар 'куча, груды' — эст. *marask, maras* «верхняя кожа эпидермиса». Географических и геологических терминов, унаследованных из финно-угорского языка — основы эстонским и мордовскими языками, зарегистрировано 18. Из них 3 соответствия вызывают сомнения.

Терминология астрономии и времени

Эта лексика по сравнению с другими категориями слов является не менее устойчивой и древней по своему происхождению. Список лексических соответствий эстонского и мордовских языков этой части лексики говорит о том, что финно-угорские народы, в том числе предки эстонцев и мордвы, жили на том месте, где чередовались резко выраженные четыре времена года — зима, весна, лето и осень, где ночь менялась днем. Из названий планет наличествуют названия Луны и Солнца. Правда, эстонское соответствие последнего означает не «планету», а «тело, туловище». В связи с этим следует заметить, что и в других финно-угорских языках, кроме марийского, данное слово выступает со значением «круг, кольцо»¹. Малочисленность названий планет указывает на то, что предки этих народов не имели широкого представления о планетах, кроме луны и общего названия звезд. Следует заметить, что в рассматриваемых языках наблюдается общее явление при определении направлений и сторон свега, использование общего понятия «половина, часть, сторона». Сравните морд. якшамо пель «север», чилисема пель «восток», чивалгома

¹ Y. H. Toivonen, Suomen kielen etymologinen sanakirja, Helsinki, I 1955, s 177

пель «запад», эст. põhjarool (пе) «северный» päevarool «солнечная сторона (в значении юг)» idarool «восток»².

Приведено 20 общих терминов астрономии и времени. Все они имеют исконно финно-угорское происхождения.

Метеорологическая терминология

Метеорологическая терминология эстонского и мордовских языков показывает, что предки эстонцев и мордвы жили в тех местах, где происходит резкая перемена климата в связи с переменами времен года. Лексические соответствия говорят о том, что временами стояла сырая пасмурная погода с туманами, и выпадали осадки в виде дождя. Археолог П. Н. Третьяков отмечает: «Лесные пространства Восточной Европы и Зауралья были заселены в то время крайне неравномерно. Сравнительно густо населенные места, лежащие вдоль рек и по берегам озер, чередовались необозримыми девственными лесами, нередко заболоченными, лишенными постоянных обитателей»³.

Общих терминов метеорологии, унаследованных рассматриваемыми языками из языка-основы, — 19, из них 2 являются сомнительными.

Терминология огня и теплоты

Исследование терминов огня и теплоты эстонского и мордовских языков показывает, что огонь первоначально был использован как средство для получения тепла и приготовления пищи. Позднее, вероятно, огонь использовали для отопления помещений, а также при изготовлении глиняной посуды и некоторых орудий. П. Н. Третьяков отмечает: «Высокое мастерство обработки камня и кости, изготовление глиняной посуды с богатой орнаментацией, употребление лука и стрелы — вот основные черты материальной жизни, общие для неолитического населения лесной полосы»⁴. Всего зафиксировано 19 терминов, из которых 3 являются спорными.

² E. Veõthy, Die Berechnungen für Himmelsrichtungen in den finnisch-ugrischen Sprachen, Bloomington 1967, s. 123—124.

³ П. Н. Третьяков, Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге, М.-Л. 1966, стр. 20.

⁴ П. Н. Третьяков, Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге, М.-Л. 1966, стр. 29.

Ботаническая терминология

В эстонском и мордовских языках сохранилось сравнительно большое число терминов, служащих для обозначения деревьев и кустарников. Используя именно названия соответствующих деревьев, ученые установили прародину финно-угров в лесной зоне Восточной Европы⁵. Среди общих названий данной категории значительное место занимают слова, обозначающие плодоносящие деревья и некоторые виды ягод, как черемуха, рябина, калина, смородина, ежевика, ягода, а также орех и желудь. Вероятно, виды съедобных ягод важное значение имели при собирательном образе жизни предков эстонцев и мордвы. Языковые данные свидетельствуют о том, что кора некоторых деревьев, главным образом, липы и березы представляла собой необходимое сырье для домашнего хозяйства. Наряду с общим названием липы, в обоих языках имеется еще название морд. левш. «мочало» — эст. lõhnus, lõhne «липа». Это дает возможность говорить о том, что кору липы использовали в качестве веревки (как мочало), а также как лыко. Такие названия, как морд. сюва—эст. sõkal «мякина», юв. «мякина, ость» — ива, jüvä «зерно» считаются общими индоевропейскими заимствованиями. В диссертации отмечено всего 47 общих ботанических названий, 6 из которых вызывают некоторые сомнения.

Зоологическая терминология

Данная категория слов занимает довольно большое место среди общего словарного состава эстонского и мордовских языков. Всего выявлено 58 соответствий. Наличие большого числа общих названий пушных зверей, как бобр, лиса, норка, еж, белка указывает на то, что на территории, занимаемой финно-уграми, в том числе предками эстонцев и мордвы, водилось много соответствующих зверей. Из хищных зверей общим в рассматриваемых языках являются названия медведя и лисы.

Среди зоологических названий большое место занимают названия птиц, главным образом, лесных и водных. Это свидетельствует о том, что местожительство предков эстонцев и мордвы были богаты этими обитателями. Также имеются общие названия насекомых, пресмыкающихся и земноводных.

⁵ Коми-пермяцкий язык, введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962, стр. 18—19.

Термины родства

Термины родства относятся к той части лексики, которая наиболее тесно связана с историей того или иного народа. Исследование терминов родства рассматриваемых языков может дать ценные указания для выяснения общественного строя предков эстонцев и мордвы. По свидетельству языковых данных, в период финно-угорской общности существовал родовой строй. Некоторые исследователи предполагают, что у финно-угров в свое время существовал матриархат. Однако термины родства, наличествующие в эстонском и мордовских языках, не свидетельствуют об этом. О господстве патриархата в период финно-угорского языкового единства убедительно говорит общий термин морд. Э. урьва «сноха», М. рьва «жена» — эст. огы «сирота». Среди приведенных терминов родства имеются общие заимствования из разных индоевропейских языков» морд. Э. тейтерь «дочь, девушка» — эст. tütar; сазор «сестра» — sõsar; Всего приведено нами 15 терминов родства.

Терминология, выражающая общественные отношения

Значительное место среди общих лексических единиц эстонского и мордовских языков занимают термины, выражающие общественные отношения. Анализ данной категории лексики показывает, что общество, в котором жили предки этих народов, относится к периоду первобытного строя. Существовали какие-то законы и меры наказания провинившихся, а также соответствующие лица, которым мог тот или иной член общины заявить или пожаловаться. Есть основание говорить об использовании рабского труда, на что указывает общее слово: морд. уре «раб, рабыня» — эст. ori. Нами приведено всего 25 терминов, которые в той или иной мере выражают общественные отношения, сложившиеся в период совместной жизни предков эстонцев и мордвы.

Терминология оружия, рыболовства и охоты

Приведенные названия данной части лексики говорят о том, что предки эстонцев и мордвы знали такие виды оружия, как лук и стрела. Эти виды оружия им были известны еще с уральского периода, на что указывают их названия, наличествующие во всех финно-угорских языках. Следует заметить, что в этой категории лексики больше всего терминов рыболовства. Это свидетельствует о том, что у древних предков эс-

эстонцев и мордвы рыболовство было самой развитой и распространенной отраслью хозяйства, которая им была известна еще с уральского периода. В этой категории найдено всего 10 названий. Из них 6 названий относятся к рыболовству.

Терминология культа

В рассматриваемых языках наличествует незначительное количество терминов культа, что дает основание говорить о неразвитой религиозной системе предков этих народов. Такие общие термины, как морд. ойме «душа»—эст. *vaim* «душа, дух»; калмо — *kalm* «могила» указывает на то, что в религии предков эстонцев и мордвы было поклонение умершим. Слово морд. оскс «моление» — *uskuma* «верить» говорит о том, что древние финно-угры проводили моления. Терминов культа выявлено всего 8.

Терминология пчеловодства

Название пчелы и меда наличествует почти во всех финно-угорских языках. Предкам эстонцев и мордвы это занятие было известно еще с периода финно-угорской общности. Однако по данным этнографии в этот период не могло быть культурного пчеловодства, а было бортничество, собиране меда диких пчел в дуплах деревьев. Эти слова финно-угры заимствовали у своих соседей иранцев⁶, их всего 2.

Терминология торговли и обращения, минералов, металлов и средств передвижения

Терминов торговли и обращения в данных языках всего 5. Это небольшое число терминов указывает на тот факт, что у предков эстонцев и мордвы торговля еще не играла важной роли в общественной жизни. Общее слово морд. сяр «деньги» — эст. *sõõmus* «чешуя» говорит о том, что в торговле была принята какая-то денежная единица.

Из минералов и металлов были известны соль и медь. Эти вещества им были известны еще с уральского периода⁷.

⁶ В. И. Лыткин, Коми-пермяцкий язык, введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар 1962, стр. 18—19.

⁷ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, М. 1964, стр. 64.

Названий средств передвижения у предков этих народов было совсем немного. Летом они пользовались лодкой, а зимой лыжами. Всего в данной части лексики зафиксировано 11 соответствий.

Терминология земледелия

Анализ лексических соответствий данной категории показывает, что в эстонском и мордовских языках имеются термины земледелия, являющиеся общими с угорскими языками. Наличие общих терминов земледелия с угорскими языками, видимо, следует понимать как ботанические названия, как результат собирательства. Земледелие у финно-угров получило свое развитие гораздо позднее, когда уже финно-угорский язык-основа распадался.

Финно-угровед П. Аристе указывает: «О земледелии предков прибалтийских финнов можно говорить только в отношении так называемого волжско-прибалтийско-финского периода».⁸ Развитие земледелия у финно-угров способствовали их соседи — индоевропейцы⁹. Об этом свидетельствует также заимствование: морд. юв «кость, мякина» — *iva, jüva* «зерно». Всего в данной группе выявлено 29 терминов, из которых 4 соответствия вызывают сомнения в отношении их этимологии.

Терминология скотоводства

В эстонском и мордовских языках сохранилось большое число терминов скотоводства. Судя по данным лексических соответствий, предкам эстонцев и мордвы были уже известны почти все виды домашних животных. Самым древним прирученным животным, видимо, была собака. Это название наличествует почти во всех финно-угорских языках. Среди общей лексики данной категории находим названия предметов, связанные с содержанием скота, ср. морд. сюма «корыто для кормления домашних животных» — *sõlm* «ясли (кормушка)»; М. курдем «цедила» — *kuurd, kurn* «ситечко, цедилка». Все это указывает на то, что скотоводство, особенно в волжско-прибалтийско-финский период, широко стало входить в хозяйственную жизнь.

⁸ P. Ariste, Vanimast läänemereleaste põllundusest keeleliste andmete põhjal — Tartu Riikliku Ülikooli Toimetused v. 38, Tallinn 1955, s. 202.

⁹ Б. А. Серебрянников, История мордовского народа по данным языка. — Этногенез мордовского народа, Саранск 1965, стр. 252.

Из приведенных 23 общих терминов скотоводства 4 термина считаются общими индоевропейскими заимствованиями.

Термины домашнего оборудования и построек

В данную категорию лексических единиц включены названия не только жилища и надворной постройки, но также названия частей этих построек и предметов, необходимых при их оборудовании. Этнографические и археологические исследования отмечают, что первоначальными формами жилого помещения у финно-угров были шалаш и землянка.¹⁰ Названия надворной постройки: амбара, склада, подвала, мельницы, конюшни—указывают на то, что они появились в тот период, когда предки эстонцев и мордвы стали заниматься скотоводством и, особенно, земледелием. Из терминов домашнего оборудования и построек выявлено 20. Из них 5 вызывают сомнения или фонетически, или семантически.

Терминология ремесла и инструментов

Приведенные в работе лексические соответствия показывают, что предки этих народов знали такие виды ремесла, как обработка дерева, прядение, ткачество, обработка шкур, шитье. Термины ткачества: морд. кодамс — эст. kuduma «ткань, соткать»; понамс — rupunna «вить» восходят к финно-угорскому языку-основе.

Анализ терминов прядения и ткачества показывает, что в производственной жизни предков эстонцев и мордвы эти виды ремесла имели широкое распространение.

Исходя из анализа лексического материала рассматриваемой категории, можно заключить, что домашнее ремесло находилось уже на довольно высокой ступени развития. В данной группе обнаружено 55 общих терминов.

Терминология хозяйственной посуды

По свидетельству языковых данных, предки эстонцев и мордвы имели разнообразную хозяйственную посуду. Посуда изготовлялась в основном из дерева и глины. В этой группе лексики имеется много случаев, когда общее название той или иной посуды сохранилось, но не совпадает ее назначение в хозяйстве. Ср. морд. парь «кадушка» — эст. parv «паром».

¹⁰ В. Н. Беллицер, Этногенез мордовского народа по данным этнографии.—Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965, стр. 73.

Всего в эстонском и мордовских языках обнаружено 10 терминов.

Терминология пищи

В эстонском и мордовских языках сохранилось значительное число общих названий пищи. В пище были использованы продукты животных: молоко, масло, мясо, а также и земледелия: хлеб, толокно (растолченный овес), каша. Общих названий пищи засвидетельствовано 10.

Терминология одежды и украшения

Лексический материал данной категории дает нам возможность для изучения древнейшей материальной культуры эстонского и мордовского народов. Такие названия, как морд. кем «сапог» — эст. king; сюлгамо «застежка» — sölg своим происхождением восходят к финно-угорскому периоду. На общность элементов одежды и украшения финно-угров не раз указывали этнографы. Например, К. И. Козлова отмечает: «Марийские сюлгамы, шырками имеют полное тождество с сюлгами мордвы — сюлгамо и западных финнов, в частности, эстонцев».¹¹

Нами выявлено 13 общих названий одежды и украшений. Это обилие названий говорит о разнообразии и богатстве одежды и украшений, о мастерстве рукоделия предков эстонцев и мордвы.

Терминология болезней

Судя по соответствиям, предки этих народов знали, главным образом, наружные болезни, болезни, имеющие внешние признаки, т. е. надкожные заболевания, например, чирей, волдырь, шишка, грыжа. Для внутренних болезней в рассматриваемых языках общих названий не обнаружено. Правда, в мордовских языках имеется название общего болезненного состояния, ср. орма, М. урма «болезнь». Однако в эстонском к нему соответствует опять же название наружной болезни, сравните *õnn*, *õnn* «кровавая рана». В данной группе выявлено всего 6 терминов.

¹¹ К. И. Козлова, Этногенез марийского народа по данным этнографии.—Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола 1967, стр. 116.

Терминология счета и измерений

В данной группе лексических соответствий особый интерес представляют термины счета. В этих языках имеются общие названия для обозначения счета до десяти (10). Однако в других финно-угорских языках наличествуют подобные названия только до семи (7).¹² Видимо, названия счета с 7 до 10 в мордовских и прибалтийско-финских языках образовались позднее.

Названия мер в этих языках в большинстве связаны с названиями частей человеческого тела, ср. морд. вакс — эст. *vak*s «пядь, четверть»; сэль — *süli* «сажень».

Следует заметить, что среди рассматриваемых терминов имеются названия, обозначающие отвлеченные понятия, связанные с измерением, как читать, считать, измерять. Всего выявлено 21 лексическое соответствие.

Терминология свойств и качеств

Эстонский и мордовские языки сохранили богатую финно-угорскую терминологию, служащую для определения признаков предметов или явлений природы (цвета, формы, величины), а также их свойств (крепкий, твердый, сырой). Большинство из этих лексических единиц обозначают конкретные понятия, полученные в результате производственной деятельности людей или в результате их длительных наблюдений за явлениями окружающей жизни. Кроме этого, в этой категории терминов имеются слова, выражающие отвлеченные понятия, как хороший, добрый и т. п. В диссертации терминов свойств и качеств приведено 48.

Из них 7 вызывают сомнения этимологически.

Терминология, обозначающая место, положение и направление

Анализ терминов этой группы показал, что предки эстонцев и мордвы умели хорошо ориентироваться в пространстве. Знали такие понятия, как верх, низ; левый, правый; обратно, мимо.

В рассматриваемых языках обнаружено 15 общих лексических соответствий, из них 2 соответствия являются спорными.

¹² Г. Березки, Финно-угорская лексика в марийском языке, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, Ленинград 1957, стр. 14.

Терминология речи

Из терминологии, связанной с речью, обнаружено всего 4 термина, например, морд. ёвтамс — эст. jutustama «сказать, рассказать», кевкстемс — küsima «спросить, расспрашивать» и другие.

Терминология мышления

Немногочисленность лексических соответствий рассматриваемой категории говорит о том, что мышление в тот период было конкретное. Оно исходило из примитивной производственной деятельности. В данных языках обнаружено 5 терминов.

Терминология, выражающая звук и голос

Данная категория слов занимает большое место среди общей лексики эстонского и мордовских языков. Большинство из приведенных оноματοпоэтических слов имеют свои соответствия в других финно-угорских языках.¹³ Учитывая природу образования данных слов, а именно, как подражание голосу, звукам, различным шумам, следует заметить, что они могли возникнуть в данных языках самостоятельно уже после распада финно-угорской общности или заимствованы из неродственных языков.

В этой группе приведено 34 соответствия.

Местоимения

Лексический материал этой группы показывает, что в эстонском и мордовских языках сохранилось значительное число общих местоименных корней, имеющих финно-угорское происхождение.

Всего в диссертации дано 19 соответствий. Большинство из них имеет свои соответствия в родственных языках.

* * *

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

В эстонском и мордовских языках нами выявлено 848 лексических соответствий. Рассмотренные выше лексические соответствия указывают на то, что эстонский и мордовские языки сохранили немало ценного материала для их сравнитель-

¹³ Y. H. Toivonen, Suomen kielen etymologinen sanakirja, Helsinki, 1955, s: 133.

но-исторического изучения. По своему составу этот материал очень разнообразный. Наиболее древний слой рассматриваемой лексики этих языков восходит к финно-угорскому языку-основе. Он имеет свои соответствия и в других родственных языках: в марийском, удмуртском, венгерском, хантыйском и др. Среди приведенных соответствий также имеется несколько слов индоевропейского происхождения, вошедшие в рассматриваемые языки еще в период финно-угорского языка-основы. Другой слой общей лексики эстонского и мордовских языков относится к периоду пермско-волжско-прибалтийско-финской общности. И, наконец, слова, возникшие в период волжско-прибалтийско-финской общности.

Следует учесть, что с периода волжско-прибалтийско-финской общности прошло много времени. Сравнительный анализ показывает, что рассматриваемая лексика за долгие годы обособленного развития этих языков потерпела серьезные изменения как в семантическом, так и фонетическом отношении. В ряде случаев сопоставляемые слова при их полной семантической идентичности имеют разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер, а объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Учет этой закономерности облегчает сравнительно полнее выявить общий лексический фонд исследуемых языков.

В процессе анализа выяснилось, что общая лексика данных языков весьма разнообразна и по своей семантике.

В диссертации дано 30 категорий терминов.

Среди всех семантических категорий особый интерес вызывают такие категории терминов, как соматические слова, ботаническая терминология, зоологическая терминология, терминология родства, местоимения. На основе лексики этих категорий определяется родство эстонского и мордовских языков и прародина этих народов.

В ходе исследования выяснилось много случаев, когда тому или иному мордовскому слову не имеется соответствие в эстонском языке, тогда как оно сохранилось в других прибалтийско-финских языках, и, наоборот, наличествующее финно-угорское слово в эстонском языке не имеет своего соответствия в мордовских языках. Это, частично, объясняется и тем, что пока еще не полностью собрана диалектная лексика эстонского языка, а что касается мордовской лексики, то она вообще мало исследована. Поэтому нет сомнения, что в дальнейшем создадутся более широкие возможности для

выявления новых этимологий и список общей лексики эстонского и мордовских языков будет дополнен.

* * *

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях:

1. Капп мап^{das}mordwinische putoms mit dem finnischen puu[taa] semantisch verbinden?
«Советское финно-угроведение», Таллин 1968, 3, стр. 183—185.
2. Эрзянское велесэ и эстонское väljas.
«Советское финно-угроведение», Таллин 1968, 4, стр. 249—252.
3. Хейкки Паасонен как мордовский этимолог.
«Советское финно-угроведение», Таллин 1969, 2, стр. 148—151.
4. Мордовские и эстонские этимологии.
«Советское финно-угроведение», Таллин 1970, 1, стр. 51—61.

Ю-01127.

Заказ № 2559.

Тираж 250 экз.

г. Саранск, типография «Красный Октябрь».